

После того как Леонард Тейлор и профессор Флитвик покинули кабинет директора, профессор МакГонагалл обратилась к Дамблдору с вопросами.

"Директор, почему вы привлекли мистера Тейлора к защите философского камня? Он, несомненно, блестящий исследователь, но ему всего одиннадцать лет. Более того, предоставление ему специальной комнаты для исследований в Хогвартсе, даже по просьбе Министерства, - беспрецедентная мера. Есть ли за всем этим четкая причина?"

Дамблдор замолчал, казалось, погрузившись в раздумья, но наконец заговорил.

"Минерва, около десяти лет назад я услышал пророчество. Это было пророчество такой важности, что оно могло определить судьбу не только мира волшебников, но и всего мира. Я убежден в его важности. Позвольте мне показать вам воспоминания о том моменте".

Дамблдор достал магический инструмент, известный как Пенсивея, способный отображать воспоминания. С помощью своей палочки он извлек воспоминание из своего сознания и поместил его в Пенсиве. Затем МакГонагалл и Дамблдор вошли в сито и погрузились в воспоминания.

Когда окружающая обстановка стала яркой, МакГонагалл быстро узнала свое местоположение: Большой зал Хогвартса. В Большом зале она увидела Дамблдора и профессора дивинации Сибилл Трелони, которые вели беседу. Они были единственными из присутствующих.

"Трелони, вы давно не были в Хогвартсе, не так ли? Если все в порядке, я хотел бы назначить вас профессором дивинации со следующего семестра".

"Конечно, директор Дамблдор. Я обязан вести детей".

МакГонагалл была ошеломлена этим. Трудно было поверить, что Дамблдор ценит пророчество Трелони, учитывая ее обычное поведение и занятия. Стоявший рядом с МакГонагалл Дамблдор, который был в воспоминаниях, а не в реальности, предложил объяснение на невысказанный вопрос.

"Минерва, я понимаю, что повседневная личность Сибиллы Трелони может не обладать качествами истинного Провидца. Однако еще до этого воспоминания она произнесла пророчество, имеющее огромное значение для мира волшебников. Именно поэтому я решил нанять ее в качестве профессора дивинации и держать рядом с собой. Это воспоминание относится к общению с персоналом Хогвартса в то время".

МакГонагалл скептически отнеслась к словам Дамблдора. Затем в памяти раздался голос, не похожий на обычный бесплотный тон Трелони, звучащий жутко и глубоко.

"Когда мир волшебников окутает тьма, появится существо, рожденное от мудрых и добрых, в котором течет кровь двоих. Это существо распутает все магии, разрушив бесчисленные представления, и принесет в мир преобразования. Никто не сможет преградить ему путь. Будь то в свете или во тьме, все, что мешает их поискам, будет сведено на нет".

Этот голос был далек от обычных туманных пророчеств. Теперь МакГонагалл была уверена, что это подлинное пророчество. После того как пророчество закончилось, Трелони, казалось, ничего не помнила о нем и вернулась к разговору с Дамблдором.

МакГонагалл, выйдя из Пенсивы, осталась в попытке разобраться в ситуации.

"Это было второе пророчество, которое я услышала от Трелони. Первое касалось Гарри и Волдеморта. Я никогда не предполагала, что услышу еще одно пророчество в тот самый день, когда она приехала в Хогвартс в качестве преподавателя".

"Тогда вы верите, что мистер Тейлор является объектом этого недавнего пророчества?" спросила МакГонагалл.

"Я убежден, что это так", - ответил Дамблдор. "Когда Леонард Тейлор родился, это было во время правления Волдеморта. Его родители были из Рейвенкло и Хаффлпаффа, а мать имела маггловское происхождение. Учитывая его "зрение" и достижения, трудно думать иначе. Именно поэтому я намерен привлечь его на нашу сторону и обеспечить беспрепятственное проведение исследований. Я не могу сказать, в какой степени, но если кто-то будет препятствовать ему, это может привести к ужасным последствиям".

МакГонагалл почувствовала тяжесть недавнего пророчества. Однако она не могла избавиться от ощущения, что Дамблдор может быть слишком осторожен в отношении Леонарда Тейлора. Она не могла не задаться вопросом, не скрывается ли за всем этим скрытый мотив.

"Я понимаю ваши опасения по поводу мистера Тейлора из-за пророчества", - ответила профессор МакГонагалл, ее тон был непоколебим. "Однако я буду продолжать относиться к нему как к студенту. Если мы правильно разберемся с этой ситуацией, думаю, никаких серьезных проблем не возникнет".

"Это обнадеживает", - признал Дамблдор. "Но даже если он не тот, кого пророчат, влияние его силы и знаний уже очень велико. Я намерен сделать все возможное, чтобы он не погрузился во тьму".

Поговорив немного о будущем школы и философском камне, МакГонагалл вернулась в свои покои.

Уединившись в своем кабинете, Дамблдор размышлял. Пророчество, философский камень, Леонард Тейлор, Гарри Поттер и противник, которого нужно победить, Волдеморт - Том Риддл.

(Он все еще жив... в какой-то форме. У меня нет точных доказательств, но это точно. Гарри должен стать тем, кто победит его. Леонард, с другой стороны, я надеюсь, что он сможет помочь нам, возможно, даже станет нашей козырной картой. Но кто знает, что ждет нас в будущем).

Даже этот уважаемый волшебник, которого часто считали величайшим, не мог прочесть будущее. Это подтвердило его решимость сделать все, что в его силах, для лучшего будущего.

(Сначала я должен выяснить степень способностей Леонарда Тейлора и его истинную сущность...)